

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-547-561

EDN: DGXYWG

Научная статья / Research article

Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции

Дж. Карами

Тегеранский университет, Тегеран, Иран

 jkarami@ut.ac.ir

Аннотация. Процесс интеграции в Евразийском регионе важен для всех государств, и после украинского кризиса 2014 г. в контексте евразийской политики России и расширения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) условия для интеграции стали более подходящими, чем прежде. После полутора десятилетий членства в качестве наблюдателя Иран наконец стал официальным членом ШОС в 2022 г., и благодаря его большой территории, простирающейся от границ Турции до Афганистана, были созданы новые возможности для региональной интеграции. Цель исследования заключается в изучении роли и места Ирана в евразийской региональной интеграции после вступления в ШОС. Автор приходит к выводу, что на фоне расширения связей Евразийского региона с Южной Азией и Ближним Востоком членство Ирана в ШОС предоставляет значительные возможности для взаимодействия в противостоянии источникам региональной нестабильности, сотрудничества в области торговли и расширения региональных перевозок и коммуникаций, что, в свою очередь, может способствовать экономическому развитию, безопасности и более широкой региональной интеграции. Для подтверждения данного тезиса автор обращается к теории региональной интеграции и контент-анализу официальных документов, выступлений государственных лидеров, новостных лент, относящихся к евразийской интеграции. Результаты этого исследования показывают, что регион Большая Евразия нуждается в более глубокой интеграции в области экономики, торговли, связи и транспорта, и решение этих проблем становится возможным благодаря сотрудничеству всех влиятельных региональных игроков, в том числе Ирана, одного из ведущих региональных игроков, который был недостающим звеном в евразийской интеграции. Достижение всеобщей безопасности и углубление экономической интеграции в Евразии требуют активного участия Ирана в решении этих проблем, и его официальное вступление в ШОС создает новые возможности для этого.

Ключевые слова: Евразия, Россия, Китай, Иран, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, развитие, безопасность, интеграция, геополитика

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Карами Дж. Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 547—561. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-547-561>

© Карами Дж., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Strategic Role of Iran for the SCO: Strengthening Eurasian Integration

Jahangir Karami

University of Tehran, Tehran, Iran

 jkarami@ut.ac.ir

Abstract. The process of integration in the Eurasian region is important for all states and after the 2014 Ukraine crisis, Russia's greater Eurasian policy and the expansion of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the conditions for integration have become more suitable than before. After a decade and a half of observer membership, Iran has finally become an official member of SCO in 2022, and it seems that due to the wide territorial contiguity from the borders of Türkiye to Afghanistan, new possibilities for regional integration have been created. This article is written with the aim of discussing Iran's role in Eurasian integration after the membership in the SCO. The main question in this article is that how Iran can contribute to Eurasian regional integration within the framework of this organization? The author's idea is that Iran's membership in the SCO, through the increasing expansion of the connections of the Eurasian region to South Asia and the Middle East, provides more opportunities for cooperation in confronting the sources of regional insecurity, cooperation in the field of trade and the expansion of regional transport and communications and this issue can contribute to economic development, security and broader regional integration in the region. The author has tried to use the theory of regional integration and the method of qualitative content analysis of documents, texts, reports and news related to the Eurasian integration to verify the hypothesis. The findings of this research show that the greater Eurasian region needs a wider integration in the fields of economy, trade, communication and transportation, and the solution to reduce its problems is possible through the cooperation of all effective regional actors, and Iran is also one of the effective countries that has been a missing linkage in Eurasian integration and any comprehensive security and economic integration in Eurasia requires its active participation, which an official member of the SCO has created this opportunity.

Key words: Eurasia, Russia, China, Iran, Shanghai Cooperation Organization, SCO, development, security, integration, geopolitics

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Karami, J. (2023). The strategic role of Iran for the SCO: Strengthening Eurasian integration. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(3), 547—561. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-547-561>

Введение

В турбулентном мире третьего десятилетия нового тысячелетия основные очаги напряженности и конфликтов по-прежнему находятся в Евразии, и 2022 г. следует считать переломным в развитии не только этого региона, но и всего мира.

Политические и международные процессы в Центральной Евразии стали как никогда сложными, особенно после 2014 г. Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), более активная политика Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), восточная политика России после украинского кризиса и реализация проекта «Большая Евразия», расширение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) за счет Индии и Пакистана — важнейшие события, которые оказали серьезное влияние на ситуацию в регионе.

Одним из ключевых факторов стало изменение позиции и роли Ирана в Евразийском регионе. Активизация восточного направления во внешней политике Ирана, соглашение о преференциальной торговле между Ираном и Евразийским экономическим союзом и членство в ШОС с 16 сентября 2022 г. сделали Тегеран влиятельной региональной силой¹.

ШОС была создана для обеспечения безопасности Центральной Азии, но после начала реализации в 2016 г. российского проекта «Большая Евразия» организация расширилась и стала преследовать более широкие цели, постепенно приобретая значение за пределами Центральной Азии и, по сути,

¹ The Samarkand Declaration of the Heads of State Council of the SCO // Shanghai Cooperation Organization. September 16, 2022. URL: <http://eng.sectsc.org/load/914622/> (accessed: 14.10.2022).

во всей Евразии. Вопрос развития, безопасности и интеграции в этом регионе по-прежнему актуален для всех государств. Фактически важное геостратегическое расположение Ирана на стыке трех регионов — Ближнего Востока, Евразии и Восточной Азии — делает страну уникальным актором в XXI в. Находящаяся в процессе трансформации мировая система не может недооценивать значение этих регионов. Представляется, что роль Ирана в этом процессе очень важна, и благодаря своей географической близости к Евразии, Персидскому заливу и Индийскому океану страна имеет уникальную возможность играть более активную роль в формирующейся международной системе. Конечно, эта роль во многом зависит от стратегических, мудрых и реалистичных решений и, что более важно, от политической воли и умелого использования соответствующих инструментов в новых условиях.

Однако главный вопрос этой статьи заключается в том, какие последствия для Евразийского региона будет иметь членство Ирана в ШОС? Какой вклад Иран может внести в евразийскую региональную интеграцию?

Гипотеза автора заключается в том, что членство Ирана в ШОС создаст больше возможностей для взаимодействия в противодействии источникам региональной турбулентности, сотрудничества в сфере торговли и расширения региональных перевозок и коммуникаций за счет все большего расширения связей Евразийского региона с Южной Азией и Ближним Востоком. Это, в свою очередь, может способствовать экономическому развитию, безопасности и более широкой интеграции в регионе.

Автор применяет теорию региональной интеграции для понимания взаимосвязи между понятиями «институционализм», «интеграция» и «региональная безопасность». Основное положение этой теории заключается в том, что региональные институты создаются в интересах наиболее влиятельных государств для снижения операционных издержек, установления норм и правил в их пользу или удовлетворения их потребностей. Это часто происходит в критические моменты истории

международных отношений, когда неопределенность обстановки требует либо вмешательства великих держав, либо создания стабилизирующих институтов (Keohane, 2005). Однако созданные институты, если они будут успешными в сфере экономического сотрудничества, постепенно распространяются и на области политики и безопасности, что в конечном итоге приводит к безопасности регионального сообщества (Bellamy, 2004).

Для подтверждения данной гипотезы в статье используется метод контент-анализа официальных документов, статистических данных, политических отчетов, относящихся к исследуемому региону Евразии, а также Ирана и России. Естественно, в центре исследования находится изучение возможностей Ирана после вступления в ШОС для содействия интеграции Евразийского региона. В исследовании последовательно представлены основные этапы развития Евразии с 2014 г. и расширения ШОС, дана характеристика внешней политики Ирана и его возможностей и сделаны выводы относительно влияния новой иранской стратегии на развитие сотрудничества и интеграции в регионе в целом.

Расширение ШОС в Большой Евразии

За последнее десятилетие Евразия постепенно трансформировалась, превратившись в регион, за присутствие и влияние в котором борются сразу несколько акторов. После 2014 г. политические и международные характеристики региона усложнились, а после 2022 г. его будущее стало еще более туманным, и последствия этого кризиса до сих пор неясны. Самое главное, что политика России в данном регионе претерпела существенные изменения за последние три десятилетия, пройдя несколько этапов: первый (конец 1980-х гг.) — озаглавлен проектом создания Общего европейского дома, второй (1990-е гг.) — планами европейской интеграции, третий (2009—2014 гг.) — реализацией Комплексного плана европейской безопасности. Текущий этап, начавшийся после украинского кризиса 2014 г., стал вызовом для политики Москвы в регионе. Этот кризис подвел Россию к выводу, что страна никогда

не сможет занять достойное место в европейской конфигурации, и поэтому с 2014 г. она проводит новую евразийскую политику.

Большая евразийская стратегия России по поддержанию и укреплению связей на постсоветском пространстве осуществляется через региональный институционализм, воплощаемый в форме деятельности трех организаций: Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и ЕАЭС. Существуют разные трактовки понятий «Евразия» и «евразийство», и они по-разному понимаются в различных странах региона². Тем не менее, несмотря на эти различия, евразийство можно рассматривать как одну из стратегий создания многополярного миропорядка (Базавлук, Курылев, Савин, 2022, с. 30). Кризис на Украине в 2014 г. имел целый ряд негативных последствий, но без участия Украины в ЕАЭС этот институт будет недостаточно эффективен для России. В.В. Путин впервые публично упомянул «Большое евразийское партнерство» в своем ежегодном обращении к парламенту 3 декабря 2015 г. В основе его выступления лежали идеи, изложенные в докладе Валдайского клуба³ о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути в рамках более широкого Евразийского пространства (Sakwa, 2021, р. 13). Цель состояла в том, чтобы сохранить стабильность в Центральной Азии и избежать российско-китайского соперничества. 16 июня 2016 г. В.В. Путин анонсировал проект «Большая Евразия», целью которого является расширение сотрудничества между государствами региона, такими как Иран, Турция и Китай⁴.

Таким образом, когда диалог России с Западом был прерван и Евросоюз перестал

рассматривать Москву как стратегического партнера, российская политическая элита сделала упор на реализацию проекта «Большого евразийского партнерства». Основная идея проекта заключается в реализации Россией новой стратегии азиатской политики и формировании политического, экономического пространства и пространства безопасности на территории Евразии на базе цивилизационного сотрудничества. Согласно этому проекту, Россия видит себя большим и сильным евразийским государством и автономным полюсом силы в полицентричном мире с уникальной европейской и азиатской геополитической ориентацией.

На практике основной повесткой дня в этом проекте стало создание энергетических и транспортных коридоров, развитие торгово-экономического сотрудничества и решение приграничных проблем. Однако в более широком контексте проект затрагивает сферы стратегической безопасности, политическую идеологию, долгосрочные социально-экономические проблемы и культурные ценности. На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. президент РФ В.В. Путин заявил, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров более широкой интеграции с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других заинтересованных государств и институтов (Арсентьева, 2021).

Пристальное внимание к соседним странам Евразийского региона и запрос на более широкое сотрудничество с ними стали новым направлением российской евразийской стратегии, и это вызвало позитивную реакцию у потенциальных партнеров. Укрепление позиций стран Азии в мировой экономике будет ускорять процесс создания региональной системы экономических отношений, для чего постепенно будет формироваться необходимая институциональная база. Формы и механизмы сотрудничества в рамках ШОС и ЕАЭС будут развиваться и совершенствоваться и в конечном итоге поспособствуют дальнейшему углублению взаимодействия между странами Юго-Восточной Азии (Алимов, 2018, с. 29).

² См. подробнее: (Эршен, 2022).

³ Toward the Great Ocean—3: Creating Central Eurasia // Valdai Discussion Club. June 4, 2015. URL: https://valdaiclub.com/a/reports/toward_the_great_ocean_3_creating_central_eurasia/ (accessed: 18.05.2023).

⁴ Караганов С. Россия в Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 29.07.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-v-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 04.12.2022).

Особое место в углублении взаимосвязей внутри Евразии принадлежит ЕАЭС. Целью этой организации является взаимодействие между европейскими и азиатскими странами и реализация основных принципов евразийской интеграции (Курылев и др., 2021). В основе проекта «Большой Евразии» лежит концепция создания сети морских торговых путей, которые в долгосрочной перспективе, несомненно, будут наиболее выгодными для перевозки товаров, произведенных в Азии, за счет сокращения времени в пути. «Большая Евразия» должна завершиться развитием двух международных транспортно-логистических коридоров: «Восток — Запад — Транссибирская магистраль (Россия)» и «Север — Юг»⁵, и главными инициаторами этого проекта являются Индия и Иран. Очевидно, что сформировались благоприятные условия для углубления евразийского сотрудничества в рамках нового плана. Дмитрий Тренин считает, что «для создания Большой Евразии стратегия России в краткосрочной перспективе должна быть реалистичной и сфокусированной на развитии отношений с Китаем, а также налаживании сотрудничества между Китаем, Индией и Россией. Цель этой стратегии — превратить ШОС в площадку для дипломатии и непрерывных переговоров на континентальном уровне, а также в структуру для достижения консенсуса в регионе»⁶.

Таким образом, представляется, что план Большой Евразии включает в себя комплекс взаимодействий с соседними державами с целью реализации возможностей более широкого развития и достижения безопасности для всех стран Евразийского региона. Важнейшим фактором развития в Евразии должно стать расширение ШОС.

ШОС была создана в 2001 г. по итогам саммита Шанхайской пятёрки. В новую организацию вошли Китай, Россия, Таджикистан,

⁵ Международный транспортный коридор «Север — Юг».

⁶ Trenin D. *Russia's Evolving Grand Eurasia Strategy: Will It Work?* // Carnegie Endowment for International Peace. July 20, 2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/2017/07/20/russia-s-evolving-grand-eurasia-strategy-will-it-work-pub-71588/> (accessed: 18.11.2021).

Казахстан, Киргизия и Узбекистан. В 2017 г. полноправными членами ШОС стали Индия и Пакистан, а 16 сентября 2022 г. — Иран⁷. Сотрудничество в рамках организации, выйдя за рамки урегулирования пограничных вопросов, распространилось на проблемы противодействия терроризму. Постепенно включив в свою повестку взаимодействие в политической, экономической, культурной и образовательной сферах, ШОС смогла стать новой моделью многостороннего сотрудничества (Хуе & Макенго, 2021). Основное внимание в деятельности ШОС направлено на Центральную Азию, а именно — содействие миру, безопасности и расширение экономического сотрудничества в регионе. Хотя ШОС пока не смогла стать важным и эффективным институтом региональной интеграции, участие России, Китая, Индии и Ирана в этом объединении свидетельствует о формировании авторитетной межгосударственной коалиции, нацеленной на борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. ШОС может сыграть более серьезную роль в противодействии терроризму в ближайшем будущем, что особенно актуально в свете установления власти талибов⁸ в Афганистане в 2021 г.

Исследователи по-разному оценивают природу этой организации. Одни называют ее «бумажным тигром», другие — противовесом НАТО. Некоторые считают ее средством обеспечения стабильности, мира, безопасности и процветания в Евразийском регионе. Однако направления деятельности ШОС демонстрируют, что эта структура выходит за рамки таких исследовательских оценок, поскольку она стремится дать ответ на вызовы меняющегося мира как на глобальном уровне, так и в Евразийском регионе (Хуе & Макенго, 2021). Здесь очень важен сам факт того, что создание ШОС в 2001 г. бросило вызов глобальному мультилатерализму, который на протяжении 1990-х гг. доминировал в

⁷ The Samarkand Declaration of the Heads of State Council of the SCO // Shanghai Cooperation Organization. September 16, 2022. URL: <http://eng.sectsc.org/load/914622/> (accessed: 14.10.2022).

⁸ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

мире в интересах западных держав (Fabbrini & Marchetti, 2017, p. 24). Поэтому организацию следует рассматривать как институт, находящийся в постоянном развитии и продвигающий собственную точку зрения на международную повестку, тем самым символизируя плюрализм в международной системе.

В действительности образ Большой Евразии без учета деятельности ШОС выглядит неполноценным, поскольку именно эта организация является одним из ключевых механизмов поддержания стабильности и безопасности в Евразии. За годы существования ШОС приобрела значительный вес и политический авторитет на мировой арене. Хотя некоторые считают ее аналогом НАТО на Востоке (Ozer, 2018), в Уставе Шанхайской организации сотрудничества подчеркивается, что она не направлена против какого-либо другого государства или союза⁹. Вместе с тем благодаря обширным договоренностям между Россией и Китаем, достигнутым за последнее время, военный вес ШОС постепенно увеличивается, а сама организация принимает антизападную направленность. По мнению Е.Г. Гарбузаровой, «бегство США из Афганистана в 2021 г. показало крайне пессимистичные сценарии развития событий, и существует вероятность активизации региональных вызовов и угроз, а ШОС как важный элемент в архитектуре безопасности Евразии имеет хорошие возможности для борьбы с этими угрозами» (Гарбузарова, 2021).

Помимо вопросов региональной безопасности в Центральной Азии и таких проблем, как ситуация в Афганистане и возможность распространения терроризма на соседние страны, ШОС активно вовлечена в глобальные и региональные процессы, становясь одним из важнейших акторов на евразийском геополитическом пространстве (Курылев и др., 2021). Однако следует принять во внимание, что со временем ШОС станет жизненно важным региональным институтом для обеспечения растущих интересов Китая

в Евразии и примером нового регионализма в форме открытого функционального сотрудничества соседних государств, основанного на взаимных интересах (Kawalski, 2010, p. 107). Пекин все чаще стремится влиять на эту организацию, делая ее частью своей стратегии институционального баланса в регионе, которая включает в себя энергетическую безопасность, усиление экономической интеграции и сокращение влияния США (Yuan, 2023). Поэтому представляется, что «институционализация ШОС в сфере безопасности, экономики и политики, наряду с другими региональными институтами, такими как ОДКБ и ЕАЭС, позволяет Китаю и России формулировать и реализовывать эксклюзивные институциональные стратегии по устранению присутствия США и минимизации их влияния» в Евразии (Yuan, 2023).

Конечно, способность Китая использовать ШОС как эксклюзивную институциональную тактику балансирования и инклюзивную стратегию зависит от поддержки России. Москва и Пекин имеют общие интересы в противодействии американскому влиянию в Евразийском регионе (Yuan, 2023). Однако создается впечатление, что Китай придает этой структуре большее значение, чем другие государства, хотя Россия также отводит ШОС особое место, особенно после оглашения проекта «Большая Евразия» в 2016 г. На наш взгляд, усилия по расширению ШОС, реализация проекта «Большая Евразия» и возрастающая роль региональных держав отражают процесс постепенного сокращения влияния Запада и особенно США в Евразийском регионе.

Таким образом, совокупность событий, имевших место в 2014—2022 гг., свидетельствует о кардинальных изменениях в евразийской региональной подсистеме и формировании новых реалий, неотъемлемой частью которых выступают стремление государств региона к более широкому сотрудничеству в рамках ЕАЭС, ОПОП и реализация проекта «Большая Евразия». Расширение ШОС стало одним из ключевых событий, которое привело к объединению трех регионов — Евразии, Южной Азии и Ближнего

⁹ Article 2 of the Charter of the Shanghai Cooperation Organization approved in 2002. For more information, see: Shanghai Cooperation Organization. URL: <http://eng.sectsco.org/documents> (accessed: 10.01.2023).

Востока. В этом плане деятельность ШОС как межрегионального института может иметь серьезные глобальные последствия. Естественно, участие серьезно изменившегося во внешнеполитическом плане Ирана в деятельности ШОС может сыграть очень важную роль как в этой организации, так и в трансформации Евразийского региона в целом.

Восточная политика Ирана и членство в ШОС

С момента обретения независимости соседними странами Иран установил с ними всесторонние отношения и представил несколько инициатив в области безопасности и развития Евразийского региона. В этой связи следует упомянуть деятельность по расширению Организации экономического сотрудничества (ОЭС) в 1992 г., предложение о демилитаризации Каспийского моря и создании Организации прикаспийских стран в 1995 г.¹⁰, а также растущий интерес Тегерана к сотрудничеству с государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Расположенный между Турцией и Афганистаном Иран, граница которого со странами региона составляет 3000 км, и выход Ирана к Каспийскому морю делают Исламскую Республику одним из ключевых акторов в Евразии.

Вместе с тем вакуум влияния на Южном Кавказе и в Центральной Азии обусловил острую конкуренцию за лидерство в этих регионах, и Иран как участник этой борьбы уделяет этим регионам приоритетное внимание в своей внешней политике. Иран обладает обширными возможностями в развитии более тесного сотрудничества со странами региона в силу многовековой общей истории, схожей культуры, религии и языка¹¹. Кроме того, особую важность приобретают географические, экономические, инфраструктурные и транспортные возможности Ирана для

транспортировки энергоресурсов, развития торговли и предоставления доступа к морскому побережью.

Вследствие ряда проблем внутреннего и внешнего характера, а главное — в результате давления США на страны региона и проведения политики «всё без Ирана»¹², возможности Тегерана для реализации своих проектов сокращались. Это вызвало необходимость обращения к «восточному вектору»¹³ внешней политики Ирана для снижения давления США на Исламскую Республику. Таким образом, восточная политика стала результатом напряженности между Тегераном и Вашингтоном, длящейся последние четыре десятилетия. В 2018 г., после выхода США из ядерного соглашения в период президентства Д. Трампа, иранские реформаторы потеряли свое влияние в формировании внешнеполитического курса страны, а восточный вектор стал для Ирана необходимостью и неизбежной реальностью. Этим вопросом занимались высшие власти Ирана, и аятолла Хаменеи так высказался об этом подходе: «Во внешней политике предпочтение Востока Западу, предпочтение соседа расстоянию, предпочтение народов и стран, имеющих с нами общие черты, перед другими является одним из наших приоритетов сегодня. В целом наш взгляд должен быть обращен на Восток. Взгляд на Запад не имеет для нас никакого эффекта, кроме неприятностей. Мы должны смотреть на Восток, именно там находятся страны, которые могут нам помочь, мы можем разговаривать с ними на равных, мы помогаем им, они помогают нам, мы можем наладить с ними научный обмен»¹⁴.

На самом деле восточная политика Ирана формировалась постепенно. С 2005 г. она становится важной темой выступлений лидера Исламской Республики Иран, а после выхода Д. Трампа из Всеобъемлющего плана

¹⁰ В 1992 г. тогдашний президент Ирана Али Акбар Хашеми-Рафсанджани предложил демилитаризировать Каспийское море и создать Организацию прикаспийских стран на встрече лидеров прикаспийских стран. См. подробнее: (Karami, 2009).

¹¹ См. подробнее: (Safavi & Hosseini, 2012).

¹² См. подробнее: (Mesbahi, 2004).

¹³ См. подробнее: (Sanaci & Karami, 2021).

¹⁴ Baianat dar didare Mardome Azarbaijane Sharghi [Заявления на собрании народа Восточного Азербайджана] // Information base of the Office of the Supreme Leader. February 18, 2018. (На персидском языке). URL: <https://www.leader.ir/fa/speech/20596/> (accessed: 10.11.2022).

действий по иранской ядерной программе, а затем после президентских выборов весной 2021 г. внешнеполитическим приоритетом Ирана при новом президенте стали «восточная политика и политика соседства» (Soleimani, 2022, p. 10).

Следует отметить, что взаимодействие стран Ближнего Востока с Евразией и Восточной Азией беспрецедентно расширилось в свете экономических связей, строительства транспортных коридоров и вопросов безопасности. В подобной ситуации роль Китая и России как стратегических соседей Ирана становится как никогда важной. Близость Ирана к государствам Южной Азии, Индийского субконтинента, Центральной Азии, Южного Кавказа и России, а также к Оманскому заливу, Индийскому океану и Каспийскому морю сделало восточную политику важным аспектом международных отношений Ирана. Сухопутная и морская граница Ирана к востоку от границы с Арменией до Оманского залива составляет около 5000 км¹⁵. Иран занимает важное положение между Афганистаном, государствами Центральной Азии и Южного Кавказа и обеспечивает этим замкнутым сухопутным территориям доступ к водам Персидского и Оманского заливов и Индийского океана. Именно поэтому сотрудничество с восточными странами является географической, экономической, социальной и культурной необходимостью для Ирана¹⁶.

За последние годы положение и роль Ирана как крупной региональной державы сильно изменились, и в ответ на санкции США Иран пытается диверсифицировать внешнюю торговлю и сделать страны Евразии и особенно Китай своими основными экономическими партнерами. Временное соглашение о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС от 2018 г. (вступило в силу

в 2019 г.) было продлено до 27 октября 2025 г. или до тех пор, пока окончательное соглашение не будет достигнуто и не вступит в силу¹⁷. 20 января 2023 г. Иран и ЕАЭС также подписали соглашение о создании зоны свободной торговли¹⁸. В свою очередь, украинский кризис и усилия Москвы по противодействию западным санкциям привели к повышению значимости отношений с Ираном для России. В условиях, когда Соединенные Штаты и Европейский союз пытаются найти эффективные варианты давления на Россию, украинский кризис может сыграть на руку Тегерану в корректировке его стратегии на обширной и богатой ресурсами территории Евразийского региона¹⁹.

Вместе с тем слабая экономика, безработица среди молодежи и негативное влияние американских санкций на экономику Ирана породили целый ряд экономических проблем. Это обусловило необходимость поиска новых союзников и возможностей для Исламской Республики на Востоке. ШОС, в состав которой наряду с другими странами-членами входят восходящие региональные державы, такие как Китай и Россия, возможно, является наилучшей платформой для восстановления Ирана после серьезного ущерба, нанесенного санкциями. Именно на основании перечисленных фактов вступление Ирана в ШОС оказалось принципиальным вопросом, и решение о принятии Ирана в качестве полноправного члена в организацию стало важным событием для обеих сторон (Iqbal & Bukhari, 2022).

Также следует обратить внимание на мнение иранской общественности. Революционная внешняя политика Ирана была

¹⁵ Подробнее об иранских границах см.: (Gharehbeygi & Otikand, 2018).

¹⁶ Shesh dalile tarjibe Shargh bar Gharb [Шесть причин предпочесть Восток Западу] // The Leader of the Islamic Republic of Iran. January 31, 2018. (На персидском языке). URL: <https://farsi.khamenei.ir/others-note?id=38981> (accessed: 05.10.2022).

¹⁷ Iran: EAEU Interim Free Trade Agreement Extended Until 2025 // Special Eurasia. January 3, 2022. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/OTQ4OTMyMTAx/> (accessed: 25.07.2022).

¹⁸ Iran and the Eurasian Economic Union Signed an Agreement on a Free Trade Zone // Special Eurasia. January 20, 2023. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/01/20/iran-eaeu-free-trade-zone/> (accessed: 15.02.2023).

¹⁹ Hussain A. How the Ukraine Crisis Benefits Iran's Eurasia Strategy // Carnegie Endowment for International Peace. July 7, 2022. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/87457> (accessed: 13.01.2023).

ориентирована на принцип «Ни Восток, ни Запад». Некоторые специалисты в Иране считают, что взгляд на Восток и широкое сотрудничество с восточными государствами противоречат этому принципу. Под влиянием виртуального пространства и западных СМИ часть интеллектуального сообщества Ирана настроена пессимистично в отношении сотрудничества с восточными странами и игнорирования западных государств. Это приводит к тому, что социальная база для расширения отношений с восточными странами оказывается ограниченной. В то же время из-за внутренних экономических проблем большинство людей больше внимания уделяют результатам и последствиям отношений с восточными странами для внутриэкономической ситуации, и, пока эта политика приводит к положительным результатам, они не противостоят ей.

Важнейшей целью членства Ирана в ШОС следует считать сотрудничество в интересах региональной безопасности. С 1991 г. Иран постоянно стремился содействовать укреплению безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе. В этой связи мы можем сослаться на посреднические усилия в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта в 1991—1993 гг., содействии миру в Таджикистане в 1992—1996 гг., а также в сотрудничестве с Россией для поддержки «Коалиции Северного Афганистана» против талибов в 1996—2001 гг. Следует также отметить укрепление региональных связей с другими странами Центральной Азии.

Фактически Иран преодолел региональную институциональную изоляцию, и, учитывая общие цели с Россией и Китаем на фоне односторонних действий США, членство в ШОС может в определенной степени ограничить негативное внешнее давление на Иран. Исламская Республика стала наблюдателем в этой организации в 2005 г. и подала заявку на официальное членство в 2007 г., но резолюции Совета Безопасности ООН создали препятствия для достижения этой цели²⁰.

²⁰ Cheshmandaze ozvyate Iran dar Sazmane Hamkarie Shanghai [Перспектива членства Ирана в ШОС] //

После того как в 2015 г. эти резолюции были сняты в связи с выполнением Ираном своих обязательств в ядерной области в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД)²¹, а также учитывая стремление ШОС к расширению, были созданы все необходимые условия для вступления Ирана в организацию. Самаркандская встреча 16 сентября 2022 г.²² и принятие Ирана в ШОС будут способствовать углублению сотрудничества и расширению взаимодействия между Ираном и странами Востока.

Вступление Ирана в ШОС послужило символом закрепления ориентации внешней политики Тегерана на Восток²³. Для Исламской Республики членство в этой организации представляет собой первый опыт участия в многосторонней и транснациональной организации, которая занимается вопросами коллективной безопасности. Мало кто из иранских внешнеполитических деятелей сомневается в важности России для Ирана, учитывая приверженность обоих государств многополярному миропорядку и поддержку Москвой членства Ирана в многосторонних евразийских институтах, таких как ЕАЭС и ШОС. Однако желание Ирана участвовать в деятельности ШОС, помимо повышения экономической независимости страны, также может увеличить асимметрию в двусторонних отношениях Тегерана с Москвой и Пекином (Therme, 2022, p. 26). Похоже, что возможный возврат США к ядерному соглашению не изменит эту тенденцию. Вступление Ирана в ШОС происходит в ситуации, когда растет потребность в создании новых механизмов сотрудничества между членами объединения,

Tasnim News. August 1, 2021. (На персидском языке). URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1400/05/10/2547137/> (accessed: 20.03.2022).

²¹ Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) // European Parliament. July 14, 2015. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf> (accessed: 23.02.2023).

²² The Samarkand Declaration of the Heads of State Council of the Shanghai Cooperation Organization // The Shanghai Cooperation Organization. September 16, 2022. URL: <http://eng.sectsc.org/documents/> (accessed: 12.02.2023).

²³ См. подробнее: (Ansariniasab & Bidmal, 2023).

и если раньше организация казалась просто одной из возможных альтернатив западному порядку, то сегодня в некоторых случаях она становится насущной необходимостью²⁴.

В Евразийском регионе Иран также принципиально выступал против трех основных угроз, перечисленных в Хартии ШОС, то есть радикализма, терроризма и сепаратизма, и всегда был очень заинтересован в экономическом сотрудничестве в Центральной Азии. В рамках восточной политики президент Ирана Эбрахим Раиси придает большое значение сотрудничеству с соседями Ирана и пятью евразийскими странами, имеющими сухопутные и морские границы с Исламской Республикой, и поэтому членство в ШОС открывает большие возможности для евразийской политики Ирана.

Конструктивная роль Ирана в евразийской интеграции

Как уже отмечалось, приоритетность евразийской политики для Ирана возросла, и присоединение к ШОС будет иметь важные последствия для всего региона с точки зрения безопасности, коммуникаций и экономики. В плане безопасности можно говорить о более активном участии Тегерана в формировании региональных режимов безопасности, что может сыграть важную роль в развитии и эволюции организации, поскольку Иран заинтересован в решении региональных проблем с целью не допустить превращения региона в очаг терроризма и экстремизма.

В частности, Иран может стать одним из ключевых акторов в налаживании отношений с новым правительством Афганистана. ШОС обладает значительным интеграционным потенциалом в сфере безопасности и должна сыграть положительную роль в урегулировании афганского кризиса. Этот вопрос становится все более важным, особенно после вывода американского контингента из Афганистана.

²⁴ Смагин Н. Иран в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // Российский совет по международным делам. 06.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/iran-v-shos-vynuzhdenny-povorot-na-vostok-i-alternativnyu-miroporyadok/> (дата обращения: 09.12.2022).

Как пишет Е.Г. Гарбузарова, «Иран всегда внимательно следил за событиями в Афганистане и старался активно участвовать в пресечении вызовов и угроз, исходящих от Афганистана. Особую озабоченность иранских властей вызывают такие проблемы, как международный терроризм и незаконный оборот наркотиков, которые непосредственно затрагивают национальную безопасность Ирана» (Гарбузарова, 2021, с. 431—432).

Роль Ирана в обеспечении безопасности Афганистана, Центральной Азии, бассейна Каспийского моря и Южного Кавказа приобретает все большее значение для укрепления стабильности и безопасности всего Евразийского региона. В дополнение к опыту последних трех десятилетий следует отметить серьезное стремление действующего президента Исламской Республики противостоять деструктивному влиянию западных держав и развивать сотрудничество с Россией, Китаем и другими странами региона, что естественным образом институционализируется в рамках ШОС и будет содействовать процессу устойчивого сотрудничества в области безопасности. Президент Ирана Э. Раиси на самаркандской встрече 16 сентября 2022 г. заявил, что «максимальное взаимодействие и сотрудничество с членами ШОС и эффективное присутствие в региональных договоренностях находятся в центре внешней политики Ирана, и Иран играет важную роль в обеспечении стабильности и безопасности в регионе, особенно в борьбе против терроризма и экстремизма, пресечении наркотрафика и других форм международной организованной преступности»²⁵.

Военное и экономическое сотрудничество Ирана с Россией и Китаем повысит значение проекта Большой Евразии. Иран представляет собой мост, соединяющий Север, Юг, Восток и Запад с портами, доступными для стран Евразии, поскольку обладает развитой

²⁵ Hozoure faal va moaser dar Sazmane Namkarye Shanghai [Активное и эффективное участие в деятельности Шанхайской организации сотрудничества] // Foreign Ministry of IRI. September 25, 2022. (На персидском языке). URL: <https://mfa.gov.ir/portal/newsview/693493/> (accessed: 24.10.2022).

транспортной системой, соединяющей важные населенные пункты Евразии с Ближним Востоком и Африкой. Иран может замкнуть евразийское кольцо и сделать его непроницаемым, в противном случае союз Ирана с морскими державами может вызвать проблемы у других евразийских государств²⁶.

Однако роль Ирана выходит далеко за рамки вопросов безопасности, и новая иранская стратегия, которая в значительной степени основана на приоритете широкого сотрудничества со странами Востока и особенно Азии, в частности Россией и Китаем, может сыграть ключевую роль в повестке дня Евразийского региона, учитывая национальные и региональные возможности и геополитическое положение Исламской Республики. Фактически Иран оказывается недостающим звеном любой евразийской региональной инициативы, порядка, сотрудничества и интеграции, поскольку он объединяет культурные, интеллектуальные, силовые и институциональные тенденции в трех стратегических регионах — на Ближнем Востоке, в Евразии и Азии.

Эти важные коммуникационные возможности, наряду с экономическими, энергетическими аспектами и вопросами безопасности, могут обеспечить важную позицию для Ирана как ответственного и прагматичного актора в формировании будущей региональной и международной системы. С членством Ирана в ШОС географический охват этой организации расширился до Большого Ближнего Востока. Иран укрепил ШОС (Yuan, 2023), поскольку обширная и хорошо развитая транспортная инфраструктура этой страны открывает другим членам организации доступ к открытым морям и позволяет со значительной долей экономии транспортировать энергоресурсы.

Как известно, одной из важных проблем стран Евразии является именно доступ к мировым рынкам, а создание инфраструк-

турных коридоров, которые содействовали бы эффективному развитию экономики этих стран, несмотря на многочисленные усилия, до сих пор не получило достойного решения. Основная причина связана с ограниченным взглядом на поиски таких коридоров: из-за враждебной политики Запада и его давления на государства региона кратчайший маршрут по коридору Север — Юг, проходящему по территории Ирана, игнорировался.

Однако, как отмечалось выше, значительные возможности Ирана в плане инфраструктуры и экономического потенциала серьезно возрастают на фоне сложившихся международных и региональных условий, обусловленных украинским кризисом, новой восточной стратегией России, ростом напряженности в отношениях США с Россией и Китаем. В такой ситуации членство Ирана в ШОС и ориентация Ирана на развитие восточного вектора своей внешней политики создают важные предпосылки для формирования совершенно новой ситуации, подходящей для практической реализации этих возможностей. Указывая на важность иранских коммуникаций для организации, Р. Каплан отмечает, что «для ШОС территория Ирана будет служить стратегическим транзитным поясом между Евразией и Западной Азией. Иран расположен на юге центральной, жизненно важной области, обозначенной Маккиндером как “Хартленд”, а также занимает территорию периферийного региона, обозначенного Спайкменом, и это позиционное, географическое преимущество Ирана следует учитывать. Веление географии таково, что Иран будет ключевой страной в процессе развития Центральной Евразии» (Kaplan, 2012).

В рамках своей восточной политики Иран подписал с Китаем соглашение о стратегическом сотрудничестве сроком на 25 лет. Согласно этому соглашению, Китай будет вкладывать значительные средства в развитие коммуникационной и портовой инфраструктуры Ирана, соединяющей Евразию с Персидским заливом (Khanmohammadi & Sun, 2022). Также, по сообщению МИД Ирана, в ближайшее время будет подписано стратегическое соглашение с Россией,

²⁶ Asisian N. Iran, China, and the Future World Order: Unipolarity or Multipolarity? // Kenney Papers. March 15, 2022. URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Papers/KP_01_Asisian_Iran_China_and_the_Future_World_Order_Unipolarity_or_Multipolarity.pdf (accessed: 19.08.2022).

рассчитанное на 20 лет²⁷. Эти два соглашения, наряду с многочисленными договорами, заключенными между Ираном и странами Центральной Азии и Южного Кавказа, а также активизация коридора Север — Юг, который начал действовать в 2022 г., могут создать экономическую взаимозависимость между Ираном и регионом для формирования единой Евразии.

Сеть автомагистралей, морских и железных дорог протяженностью 7200 км делает коридор Север — Юг кратчайшим маршрутом для сообщения (около 35—37 дней) между Россией и Индией. По мнению экспертов, это также снизит стоимость перевозок между двумя странами примерно на 30 %²⁸. 21 февраля 2023 г. В.В. Путин выступил с посланием Федеральному Собранию, отметив: «Мы будем уделять особое внимание международному коридору Север — Юг, это знают те, кто занимается данным вопросом каждый день. В этом году по Волго-Каспийскому морскому каналу смогут проходить суда с осадкой до 4,5 метров. Это откроет новые пути для делового сотрудничества с Индией, Ираном, Пакистаном, странами Ближнего Востока. Мы продолжим развивать этот коридор»²⁹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, опубликованной 31 марта 2023 г., коридору Север — Юг уделено особое внимание. В п. 54 подчеркивается, что экономическая и транспортная взаимосвязанность в Евразии будет укрепляться, в том числе за счет ускоренного запуска Международного транспортного коридора Север — Юг³⁰.

²⁷ 20-year Cooperation Agreement with Russia at Final Stage, Iran says // Tehran Times. December 12, 2021. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/467983/20-year-cooperation-agreement-with-Russia-at-final-stage-Iran/> (accessed: 19.12.2022).

²⁸ Koridore Shomal — Janub Ruye Reile Amalyati Shodan Dar Doulate Sizdaho [Коридор Север — Юг готовится к вводу в эксплуатацию при 13-м правительстве] // IRNA. September 15, 2022. (На персидском языке). URL: <https://www.irna.ir/news/84882554/> (accessed: 06.09.2022).

²⁹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 29.02.2023).

³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство

Основными препятствиями, с которыми все эти годы сталкивался Иран, когда стремился содействовать сближению региональных коммуникационных коридоров с глобальными морскими путями, были экономические санкции и давление со стороны США на страны региона с целью ограничения их сотрудничества с Ираном. Вступление Ирана в ШОС и расширение сотрудничества в рамках восточной политики позволяют практически полностью устранить эти препятствия. В результате взаимодействие Ирана в области инфраструктуры, передачи энергии и более широких экономических отношений со странами региона поможет естественному потоку транспорта и росту объемов торговли. Это, в свою очередь, повысит эффективность развития государств и может не только способствовать росту экономического сотрудничества и интеграции в регионе, но и создаст возможности для более активного участия Ирана в вопросах обеспечения безопасности.

Кроме того, в рамках восточной политики Ирана предполагается более тесное сопряжение с российским планом Большой Евразии и китайским ОПОП, что будет иметь большое значение для экономического развития всех стран Центральной Азии. Таким образом, продолжение делового сотрудничества между Ираном и государствами Евразии приведет к положительным результатам.

По мнению С. Пейруза, Иран до сих пор был «недостающим звеном» в региональной интеграции, а санкции международного сообщества в отношении него во многом препятствовали развитию политических и экономических отношений с соседями³¹. Таким образом, с вхождением Ирана в состав ШОС эта структура стала подлинно региональной организацией, решающей не только проблемы безопасности, и одновременно реальным

иностранных дел Российской Федерации. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 14.04.2023).

³¹ Peyrouse S. Iran's Growing Role in Central Asia? Geopolitical, Economic and Political Profit and Loss Account // Aljazeera Centre for Studies. April 1, 2014. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/dossiers/2014/04/2014416940377354.html> (accessed: 01.12.2021).

проектом регионализма с долгосрочной экономической отдачей для всех стран-членов. Можно утверждать, что членство в ШОС стало политическим и дипломатическим достижением Тегерана, позволяющим избежать зависимости и региональной изоляции и способствующим экономической интеграции (Nabirou, 2021, p. 24).

С точки зрения теории региональной интеграции региональная безопасность в целом обеспечивается за счет расширения экономического сотрудничества и формирования механизмов экономической интеграции на региональном уровне. Таким образом, создается впечатление, что некоторые причины нестабильности и протестов в некоторых странах региона связаны с неэффективностью государств в деле обеспечения средств к существованию и экономических возможностей для населения. В случае с Евразией этот вопрос во многом связан с отсутствием выхода к морю у этих стран и трудностью доступа к мировым рынкам, что сильно ограничивало их перевозки и внешнюю торговлю. Здесь Иран может сыграть важную роль. В частности, через территорию Ирана страны Центральной Азии и Южного Кавказа получают выход к Персидскому, Оманскому заливам и Индийскому океану в рамках коридора Север — Юг. Иран обладает обширной транспортной и коммуникационной инфраструктурой, а железнодорожные и автомобильные маршруты Ирана простираются от границ Афганистана, Туркменистана, Азербайджана, Армении и портов Каспийского моря до портов Персидского и Оманского заливов. Таким образом, если страны региона будут иметь доступ к свободным портам, то экономическое развитие региона может получить серьезный импульс, и Иран может рассматриваться как недостающее звено евразийской региональной конвергенции.

Заключение

Опираясь на основные положения теории региональной интеграции, автор выявил взаимосвязь переменных институционализма, интеграции и региональной безопасности с

процессом расширения ШОС. Членство Ирана в ШОС в новых условиях создает эффективные возможности для расширения конструктивного взаимодействия в регионе. Конкретным примером такого сотрудничества следует считать транспортный коридор Север — Юг, который наглядно демонстрирует роль Ирана в коммуникации между Евразийским регионом, Ближним Востоком и Южной Азией.

Немаловажным является и то, что в третьем десятилетии нового века Евразийский регион стоит на пороге больших перемен. Россия, Китай, Иран и другие страны региона приступили к расширению сотрудничества в новых условиях. Представляется, что состояние международной среды неизбежно подталкивает именно эти три страны к дальнейшему сотрудничеству. Кризис на Украине, события на Тайване, проблемы в отношениях Ирана и США создают неопределенность в развитии ситуации на глобальном и региональном уровнях. Территория Евразии как центр региональной коммуникации находится под давлением западных стран, и Шанхайская организация сотрудничества после двух десятилетий существования в качестве института для обеспечения стабильности, безопасности, сотрудничества и интеграции, стремится реагировать на происходящие изменения.

Эти новые глобальные и региональные условия предоставили Ирану уникальную возможность укрепить свое положение. Восточная политика Ирана, ориентирующаяся на Евразийский регион, официальное вступление в ШОС, использование географического преимущества, такого как общая протяженная граница с рядом государств региона, исторические, культурные и социальные связи наглядно показывают, что Иран важен как для углубления сотрудничества в сфере безопасности в Евразийском регионе, так и для объединения этого региона, обеспечения для региональных держав выхода к Ближнему Востоку, Персидскому заливу и Индийскому океану. Как представляется, отстраненность Ирана от Евразийского региона в последние три десятилетия нанесла ущерб обеим сторонам, и сегодня Тегеран может исправить

ситуацию путем официального и институционального присутствия в регионе, а также динамичного взаимодействия в решении политических, экономических вопросов и проблем безопасности Евразии.

В современном мире безопасность и развитие взаимосвязаны, и возможности Ирана по обеспечению доступа стран к морским путям и транспортировке энергоресурсов из региона на глобальные рынки в значительной степени будут содействовать эффективности и экономическому развитию Евразийского региона, что укрепит и региональную безопасность. Россия позитивно относится к более активной деятельности Ирана, Китая, Турции, Индии и Пакистана в регионе в рамках инициативы Большой Евразии. Активно участвуя в евразийских проектах и институтах и играя роль регионального моста с Персидским заливом, Ближним Востоком и Индийским океаном, Иран имеет возможность преодолеть прежние ограничения

и внести свой вклад в стабильность, безопасность и развитие Евразии.

Однако не следует игнорировать такие факторы, как по-прежнему существующее давление американских санкций и слабость частного сектора Ирана, что во многом ограничивает эффективность региональной политики Ирана в экономической, торговой и коммуникационной областях. Способность Тегерана эффективно играть свою роль в экономической кооперации и интеграции региона в сфере безопасности зависит от умелого противостояния санкциям США, повышения эффективности государственных структур, укрепления частного сектора, а также ускорения экономического развития. Естественно, одной только евразийской политикой не решить всех проблем, но даже в таких условиях необходимо использовать все возможности, которые Ирану предоставляет евразийская интеграция.

Поступила в редакцию / Received: 30.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 31.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 27.06.2023

Библиографический список

- Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 19—32. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-01>
- Арсентьева И. И. Большое евразийское партнерство после 2020 года: проблемы и перспективы развития проекта в посткарантинном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество / отв. ред. В. Герасимов. Москва : ИНИОН РАН, 2021. С. 23—26.
- Базавлук С. В., Курьлев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30—42. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>
- Гарбузарова Е. Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8, № 4. С. 425—436. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-425-436>
- Курьлев К. П., Мальшев Д. В., Хотивришвили А. А., Шабловский В. С. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 2. С. 81—88. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88>
- Эршен Э. Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 111—125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-111-125>
- Ansarinasab M., Bidmal N. Tahlile Chand Janebe Garaeie Tejarate Iran Baraye Estefadeye Behine az Mougheyaite Geopolitike Sazmane Hamkarye Shanghai [Анализ торговой многосторонности Ирана для оптимального использования геополитического положения Шанхайской организации сотрудничества] // Journal of Central Eurasian Studies. 2023. Vol. 15, no. 2. P. 103—127. (На персидском языке). URL: https://journals.ut.ac.ir/article_90360_d5e9cd4e5c3a17eef28aa7dec981c514.pdf (accessed: 10.02.2023).
- Bellamy A. J. Security Communities and Their Neighbours: Regional Fortresses or Global Integrators? London : Palgrave Macmillan, 2004. <https://doi.org/10.1057/9780230005600>
- Fabbrini S., Marchetti R. Still a Western World? Continuity and Change in Global Order. London : Routledge, 2017.

- Gharehbeysi M., Otikand P. S.* Analysis of Iran's International Borders from the Perspective of Stephen Jones // *Geopolitics Quarterly*. 2018. Vol. 13, iss. 4. P. 308—334. URL: https://journal.iag.ir/article_60070_b98bcc0802d7cb94ddffa8795edaf95a.pdf?lang=en (accessed: 10.02.2023).
- Iqbal R. P., Bukhari S. M.* Iran as a Permanent Member of SCO: Scope and Challenges // *Journal of Development and Social Sciences*. 2022. Vol. 3, iss. 2. P. 773—782. [http://dx.doi.org/10.47205/jdss.2022\(3-II\)70](http://dx.doi.org/10.47205/jdss.2022(3-II)70)
- Kaplan R.* *The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate*. New York : Random House, 2012.
- Karami J.* Ravabete Iran — Russyeh [Iran — Russia Relations]. Tehran : IPIS Publication, 2009. (На персидском языке).
- Kawalski E.* *The New Central Asia: The Regional Impact of International Actors*. London : World Scientific, 2010. <https://doi.org/10.1142/7467>
- Keohane R.* *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton : Princeton University Press, 2005.
- Khanmohammadi S., Sun Degang.* China — Iran Strategic Cooperation Agreement in the Changing International System // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2022. Vol. 16, no. 1. P. 27—45. <https://www.doi.org/10.1080/25765949.2022.2051316>
- Mesbahi M.* Iran and Central Asia: Paradigm and Policy // *Central Asian Survey*. 2004. Vol. 23, no. 2. P. 109—139. <http://www.doi.org/10.1080/02634930410001310508>
- Nabipour P.* Iran's Membership in the Shanghai Cooperation Organization: Economic, Trade and Political Affairs // *National Interests*. 2021. Vol. 2, no. 6. P. 12—27.
- Ozer A.* Shanghai Cooperation Organization: A NATO of the East // *E-Journal of Law*. 2018. Vol. 4, no. 2. P. 1—21.
- Safavi Y., Hosseini M.* Marz Haye Iran [Границы Ирана]. Tehran : Imam Hussein University Press, 2012. (На персидском языке).
- Sakwa R.* Sad Delusions: The Decline and Rise of Greater Europe // *Journal of Eurasian Studies*. 2021. Vol. 12, no. 1. P. 5—18. <https://doi.org/10.1177/1879366521999757>
- Sanaei M., Karami J.* Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 19, no. 3. P. 25—49. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49>
- Soleimani R.* Tahlile Goftemane Siasate Kharejye Doulate Sizdehem [Дискурсивный анализ внешней политики 13-го правительства] // *Journal of Strategic Studies of Public Policy*. 2022. Vol. 12, no. 44. P. 10—38. (На персидском языке). <https://doi.org/10.22034/sspp.2022.699876>
- Therme C.* The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World // *Études de l'IFRI*. 2022. No. 37. P. 1—30. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/therme_russian_iran_partnership_2022.pdf (accessed: 10.02.2023).
- Xue Yamei, Makengo B. M.* Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects // *Open Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 9, no. 10. P. 184—200. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.910014>
- Yuan Jingdong.* Forging a New Security Order in Eurasia: China, the SCO, and the Impacts on Regional Governance // *Chinese Political Science Review*. 2023. No. 8. P. 422—439. <http://www.doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7>

Сведения об авторе: *Карамии Джахангир* — доктор наук (международные отношения), доцент, департамент евразийских исследований, Тегеранский университет; ORCID: 0000-0001-8815-7069; e-mail: jkarami@ut.ac.ir